

Максим ШТРАУХ,
народный артист СССР

САМОЕ ДОРОГОЕ...

В шести различных спектаклях и фильмах исполнял М. Штраух роль Ленина.

Когда корреспондент «ЛГ» А. Клебанская задала Максиму Максимовичу Штрауху традиционный вопрос: сколько лет вы работали над образом Ленина, артист удивился: «Как это сколько? Да пожалуй, всю жизнь». Действительно, в биографии Штрауха все словно подчинено высокому творческому подвигу.

— Трудно самому оценить «сценарий» собственной жизни, — говорит Максим Максимович, — и все же мне кажется, он сложился удачно. Жаловаться я не имею права. Бурная панорама Октября, гражданской войны, двадцатых годов, претворяясь в сознании, насквозь, я бы сказал, «перепыхала» меня. Она навсегда взбодорила мое актерское воображение,

прочное наполнила кладовые памяти...

Тогда же я и начал почти инстинктивно собирать и хранить все, что дарила мне жизнь. Видите, в этих папках я собираю свои ежедневные, ежечасные впечатления — и сегодняшние, и накопленные годами. Рисование — моя вторая профессия. Собственно, хронологически даже первая: я пришел к театру от графики, от изобразительного искусства. Но даже теперь оно для меня не хобби в часы отдыха, а необходимое занятие, «влечение, род недуга». Стоит задуматься над чем-нибудь, и рука сама тянется к карандашу. Не хочется ничего ни упустить, ни забыть — вот и стараюсь зафиксировать все, что уловил в жизни, все замеченные грани человеческих характеров.

Эти коллекции помогают и в главной моей работе, при создании образа человека необъятно многогранной натуры — Владимира Ильича.

К образу Ленина надо подходить во всеоружии. Время постоянно раскрывает перед художником новые факты, новые грани ленинской натуры. С годами человек глубже заглядывает в жизнь, многое осмысливает иначе, иначе видит. И каждый раз, когда я приступаю к работе над образом Ленина, передо мною снова и снова встает проблема: как выразительнее, как полнее и ярче донести правду о нем? Языком, будничным языком о Ленине говорить нельзя — образ его всегда вызывает страстности. Вместе с тем мы знаем, как претит сегодня зрителю всякая искусственная позолота, «приторный

елей». Конечно, каждый художник по-своему ощущал великий ленинский образ. По-своему его ощущали и Горький, и Маяковский, и скульптор Андреев. По-своему чувствуют его и многие люди, ежедневно стоящие в очереди к Мавзолею. Меня человека и актера, больше всего захватывает удивительная гармоничность ленинской натуры. Как пропорции в классической скульптуре, в Ленине удивительно соразмерны сочетания слова и дела, общественного и личного, широты исторического мышления с умением видеть практические нужды людей.

Впервые я выступил в роли Ленина тридцать лет назад. Теперь я невольно все Лениным меряю. Как будто благодаря ему сама направленность жизни приобрела новые оттенки, новый смысл,

новое, хочется сказать, общественное значение. К примеру, я получаю множество писем, часто весьма неожиданных. Скажем: «Вы играли Ленина, значит, вы должны быть справедливы!» Тут уж ничего не поделаешь — приходится брать на себя функции по меньшей мере депутатские: о ком-то хлопотать, куда-то ездить, на чем-то настаивать. Так тесно сплетаются обязанности профессиональные и общественные.

Трудно? Бесспорно. Но, думается, если уж художник соприкоснулся с ленинской темой, такова и должна быть его судьба.

Однако последнее время все больше беспокоит недостаточно серьезное отношение наших театров к воспроизведению ленинской темы. Естественно, что почти все театры страны хотели бы

иметь в репертуаре «собственный» портретный образ Ленина. Но слишком уж много появляется каких-то будничных решений великого образа, с «похожими» голосами, картавостью, походкой. Нет, с одним этим мерилом к образу Ленина подходить нельзя. Мы должны всегда стремиться «сиять заставить заново» сценический образ Ильича.

К Ленинскому юбилею в Театре имени Маяковского шла речь о возможности постановки новой пьесы А. Штейна, условно названной «Наедине». Скорее всего это будут литературные «чтения», составленные из фрагментов произведений о Ленине, из его статей и писем. Развернутый авторский комментарий введет зрителя в атмосферу ленинской мысли, ленинской идеи. Мне, вероятно, пред-



стоит играть именно этот текст, как бы сопровождаая от лица Владимира Ильича происходящие события.

Трудно сказать, во что выльются наши нынешние замыслы. Важно, чтобы со сцены прозвучал голос трибуны и мыслителя, возвестившего миру начало новой эры.